

Чернева Элина
8(965)157-65-18
chern.eva@yandex.ru

Молчание о любви

ты видел меня и в красивом, и в грустном
одетой в работу, в заботу о дальнем
в контексте чужого, но всё же искусства
горящую делом, застывшую камнем

но что ты не видел, так таянье снега
оно за глазами свершается тайно
тогда весноватость зелёным побегом
потянется к людям как будто случайным
и в них миловато уткнётся цветением

тебя опыляли вниманьем нежёны...
пока расстоял от меня даже тенью
ты право утратил узреть обнажённость
и нежную прежность

не все раны могут зарубцеваться
со временем:

в детстве в лагере мне было грустно
по пути в столовую я упала
и напоролась коленкой
на стекляшку изумрудного цвета
некогда было уже возвращаться
вожатый
взял меня на руки и понёс
пока не добыли зелёнку

на обратном пути
ещё и сандалик порвался
зацепившись за корни еловые на тропе
вожатый
взял меня на руки и понёс
ухмыльнувшись:
«любишь ты, чтобы тебя на руках носили»

у меня на том месте
и по сей день осталась
незаживающая улыбка

толковый словарь лжёт, что
лес — это множество деревьев
растущих на большом пространстве
с сомкнутыми кронами

и детский рисунок лукавит
отображая лес
вертикальными палочками
с кудрями кроны
и зигзагами хвои

я гуляю с собакой и вижу:

лес — это горизонтальные палочки
поваленных ветром деревьев:
раздетых ёлок
пепельных лип
и древесной трухи
лес не был бы лесом
без тех, поваленных временем:
мы прорастаем
через самих себя

и состоим
из памяти
и друг друга

i love the picture of you
smoking at my balcony
where it's prohibited to smoke
in my granny's голубом халате
который - weird! - подчёркивает твою мужественность
и ты глядишь на детского крика waves
как будто бы с капитанского мостика
никогда квартира моя ещё
не заплывала so far

о, мой запретный плод!
я сорвала тебя и вкусила
налитого нездешними соками
но ни одна сила не сохранит тебя
smoking at that balcony
ни одна сила, кроме моей цепкой памяти
гляди: она вгрызается в твою ногу
и вот уже остаётся
мужской шлёпанец 43го size
и коробочка от сыра фета
непривычно для себя full of sigarettes

только что
был вечер, и было утро
и ничего не происходило
и вот
я занимаюсь танцами

это так
удивительно:
незнакомый мужчина

разного возраста и характера
то ли мальчик, то ли старик, то ли сгущённый воздух
берёт меня в руки

и не роняет
и опять не роняет
и снова меня не роняет

сколько раз
нужно выйти целой и невредимой
из танца
чтобы во мне зародилось
горчичное зёрнышко веры?

мне нравился парень из марципана
он был весь такой марципановый - просто страсть
впрочем, во всём остальном
он был просто парень

а мне хотелось быть марципановой
хоть на крошку
и поэтому я прикасалась к нему

- краешком взгляда
- звоном своего имени
- нечаянностью плеча

но он не хотел делиться своей марципановостью
с бергамотовой девочкой

тогда я подошла со спины
откусила кусочек его лопатки
и стала сама марципановой

красиво плывут алконавты
по своим заоблачным далям

красиво поют алконавты
о том, что незримого видят

друзья привяжут меня к реальности
строчками переписки
обмотают стропами голосовых
и я мучительно слушаю
как алконавты поют о любви
и не тону в этом омуте
со стеклянным дном

"любовь никогда не перестает"

есть такие вещи, что никогда не закончатся, не пройдут:
каждый день нужно мыть посуду,
по мере загрязнения - пол,
а ещё раскладывать вещи на их места.

в болезни ты или в здравии,
стар или молод,
в семье или одинок, -
всегда будет моя посуду,
или оставшаяся грязной посуду,
или моя кем-то другим посуду
и далее по списку
(см.выше).

любовь, проходя, окрасит
мытьё посуды, очищение пола,
раскладывание вещей на свои места.

и это будет совсем другое
мытьё посуды, очищение пола
и раскладывание вещей на свои места.

ты подарил мне расстояние
оно такое подвенечное
пока ты у меня останешься
машину заберут кузнечики

и в той совместной неизбежности,
что мыслит будущее в прошлом
мы, поцелуями увешаны
о бытовом как о хорошем

лутили воблу прямо в облаке
и целовали дым запястьями
закат смотрел как стёкла вогнуты
переливаются на счастье

район, завязанный на улицы,
весь в пестролистом опьянении,
завидовал, как ты любишься
мною в подвенечном расстоянии

как прорастить зелёную гречку
почему ты не пишешь
когда я помою полы
как синие сухоцветы подходят
почему не возможен
полный порядок во всём

почему ты помнишь
я прорастила зелёную гречку

почему я чувствую, что ты помнишь
я проращивала её в одно время
в одной и той же квартире
зёрна были из одной пачки
я заливала их одной и той же водой

почему эти протухли
а вон те воскресли и проросли?

после танцев руки пахнут мужским одеколоном
после гитары — металлом
после работы руки пахнут мелом
после тебя руки ничем не пахнут
и ничем не отмыть
эту пустоту

люди не меняются
люди тебяются
никогоются
и богаются

на байдарке
нужно чувствовать воду
чтобы плыть
нужно уметь табанить
чтобы сгрестись
долго молчать бок о бок

так и снег просыпается мимо окон
возвращая ту тишину на речке

в темноте
наливать воду в кружку
и по звуку чувствовать
где предел

это и есть
понимать другого

я не видела Фёдора Терентьева
я сидела у него на коленях
маленькой девочкой
плела ему венок из одуванчиков
а он вплетал свои песенки в мои косички
и сейчас, когда я их расплетаю
перед первым и вторым мужем
они поют песенки
на одуванчиковом языке

вчера объявили, что Фёдор Терентьев
вообще не существовал
но тогда это было неважно

пока не признались, что Фёдор Терентьев вымышлен,
он был моим дедушкой
мы вместе ходили рыбачить на речку
я как-то не удержалась, вытаскивая рыбёху
и соскользнула по склону,
рыбёха ушла, я поймала крючок
деда Федя
вытащил этот крючок, обмотал мне ранку
обрывком своей рубахи
и нёс меня на закорках
до самого дома,
промокшую и притихшую

пока не признались, что Фёдор Терентьев вымышлен,
он был моим братом
мы играли в лапту, или в сотки, или ловили с ним покемонов
он защищал меня
от лютого волка, или отца с ремнём, или буллинга старшеклассниц
когда мы с ним выросли
стали реже видаться, но продолжали общаться

бумажными письмами, или звонками, или смайлами в чатах...

пока не признались, что Фёдор Терентьев вымышлен,
он был моей матерью
а что теперь?..

с тех пор, как всё это вскрылось
в парне на каждой скамейке
пешеходной дорожке
парковочном месте
я вижу его
Фёдора Терентьева
вот этот курит и презрительно стряхивает пепел в клумбу
вот этот не курит, а выгуливает собаку
(должна же быть у него собака)
вот этот с недобритой бородой
вот этот вовсе без бороды

я так боюсь проморгать, не признать Федюнчика
без цветов, или, хуже того, с цветами
что даже друзей теперь окликаю не иначе, как «Федя, это ты?!»
друзья удивляются, подруги уже все обиделись
ничего не могу с собой поделать

**Стихотворение, уверенное в своей гениальности,
автора, решившего не омрачать белый лист
своими реальными попытками
создать что-то стоящее:**

*

**

* автор колеблется в выборе темы: о любви, о родине, о смысле жизни и проч. кажутся слишком изъезженными и банальными, поэтому он выбирает никакую.

** автор задумывается о своём творческом методе: классический стих кажется ему слишком скучным, а современные эксперименты слишком оторванными от реальности, поэтому он выбирает никакой.

*** автор склоняется то к силлабо-тонике (слишком инертная), то к верлибру (слишком расплывчатый), и, в рамках собственной традиции, выбирает ничего.

**** автор пытается очертить свою образную систему: само наличие метафор, эпитетов, сравнений и метонимий ему кажется вторичным, а их полное отсутствие - не художественным.

***** рука автора тянется к цитированию образцов высокой поэзии, но застывает, так и не найдя достойного переключек автора.

***** в связи с тем, что автор так и не знает, рифмуется ли его стихотворение, он одновременно отказывается от банальной рифмы, от слишком экстравагантной рифмы, от отсутствия рифмы и даже от наличия анафоры.

***** в связи с тем, что тема и метод стихотворения так и не были выбраны, его концовка тянется к бесподобию, пробивая собой ноосферу и утыкаясь только в границы беспредельного космоса.

***** стихотворение написано на русском языке, восьмистишием.

таким образом, мы видим, что идеальное¹ стихотворение абсолютно не содержит поводов для придинок. просим воздержаться от сравнений его с реально существующими, но несовершенными образцами современных и не современных текстов во избежание чувства фрустрации.

¹Платон улыбается.